

— Куда ты собрался? — И Юаньхэн, с утренней хрипотцой в голосе, приподнялся и, увидев босые ноги Юй И, нахмурился.

Услышав его голос, Юй И замер, стоял смирно, не смея двигаться и говорить.

И Юаньхэн потер виски, сбросил одеяло и направился к нему.

На самом деле, И Юаньхэн проснулся ещё до того, как Юй И открыл глаза, он просто не знал, как вести себя с ним, и поспешно закрыл глаза, не ожидая, что Юй И будет бояться его до такой степени.

Юй И прикусил губу, краем глаза увидел приближающуюся фигуру И Юаньхэна, нервничал, не зная, что делать, и инстинктивно отступил на несколько шагов, бормоча:

— Прости... я... я не хотел. Я... я не знал...

— Это я тебя сюда принёс, — его низкий голос, как гром, раздался в сердце Юй И.

— А? — Он тупо поднял глаза на И Юаньхэна, не обнаружив на его лице привычного гнева, и ещё больше растерялся.

И Юаньхэн погладил его по голове, с сожалением поднял его на руки и снова положил на кровать.

— Я... я вернусь, — он опустил голову, не смея смотреть на И Юаньхэна, нервно теребил пальцы, выдавая своё беспокойство.

И Юаньхэн... как он может быть таким мягким?

Может, он придумал новый способ мучить его?

От этой мысли страх, как насекомые, пополз по его телу, он задрожал всем телом.

— Куда ты хочешь вернуться? — И Юаньхэн положил руку на его плечо, повисил голос, в котором появилась доля недовольства.

Юй И всегда был чувствителен к его настроению, уловил это недовольство, и, даже не зная, в чём провинился, сразу же съёжился и извинился:

— Прости.

— Тебе не нужно извиняться, — в сердце И Юаньхэна смешались разные чувства, он напомнил себе, что нельзя торопиться, ведь кто угодно, кого угнетали два года, не сможет сразу открыться.

Он сел рядом с Юй И, взял его маленькую белую руку и, стараясь говорить мягко, сказал:

— Сейчас ты будешь жить здесь, я найду время, чтобы перенести твои вещи.

— Не нужно... — Он поспешно замахал рукой, хотел сказать, что ему не нужно жить здесь, но слова застряли в горле, и он не посмел их произнести.

Это дом И Юаньхэна, и где он будет жить, решает только он, у него нет права говорить «нет».

Только почему сегодня он так странно себя ведёт?

Со дня свадьбы он никогда не смотрел на него, вся его нежность доставалась другому человеку, и, если бы не давление семьи Юй, И Юаньхэн давно бы бросил ему на лицо документы о разводе.

Хех, в конце концов, разве это не его собственная вина?

Два года назад семья Юй завершила несколько крупных проектов, и его так называемый отец устроил праздничный ужин.

Юй И, как незаконнорожденный сын, не должен был появляться на этом мероприятии.

Случайно это был его день рождения, и он просто хотел тайком взять на празднике кусок торта и поздравить себя, но его старший брат Юй Цинь, который ненавидел его, заметил, публично назвал его позорным бастардом и приказал слугам выгнать.

На самом деле, он давно привык жить в семье Юй без достоинства и не придавал значения словам Юй Циня.

Но в этот момент появился И Юаньхэн.

Он стоял за спиной Юй И, на голову выше него, его мужественные брови скрывали холодный взгляд, прямой нос и тонкие губы создавали красивый профиль, руки в карманах брюк добавляли ему холодного очарования.

Из всех присутствующих только он не боялся обидеть Юй Циня и встал на защиту Юй И.

Возможно, человек, который никогда не знал нежности, может быть тронут даже каплей тепла.

В тот момент И Юаньхэн словно принёс луч света, тёплый и уютный, осветивший жизнь Юй И.

Он знал, что влюбился.

Влюбился в его нежную улыбку.

Но он был никчёмным отпрыском семьи Юй, запертым в четырёх стенах, и не мог приблизиться к И Юаньхэну.

Пока однажды не услышал, что у И Юаньхэна возникли трудности в бизнесе, и он обратился за помощью к его отцу Юй Цзуньюаню.

Тогда он, собрав всю свою смелость, побежал к отцу и сказал, что любит И Юаньхэна, и попросил его устроить их брак.

Юй Цзуньюань, который обычно не обращал на него внимания, на этот раз неожиданно проявил энтузиазм, не только согласился, но и, используя какие-то средства, заставил И Юаньхэна жениться на нём.

Когда он с маленьким чемоданом пришёл в дом И, он ещё мечтал о счастливой жизни с И Юаньхэном, если бы... если бы И Юаньхэн не сказал ему с холодным лицом, что он бесстыдник, который разрушил его отношения с его парнем, он... всё ещё надеялся.

Тогда он думал уйти.

Но если он уйдёт, разве деньги, которые И Юаньхэн получил от отца, не будут возвращены?

Подожду, пока его компания восстановится, и тогда уйду.

Но он не ожидал... что будет ждать два года.

Отец умер год назад, старший брат Юй Цинь взял управление семьёй в свои руки, его здоровье ухудшалось с каждым днём, и, даже уйдя от И Юаньхэна, ему некуда было идти, и он не мог прокормить себя.

Он думал о смерти.

Но каждый раз, когда он решался, в его голове возникала сцена, когда его забрали от матери.

Мать плакала, обнимая шестилетнего мальчика, и просила его жить хорошо.

Жить, чтобы была надежда.

Но за эти годы надежда разбивалась снова и снова, и это действительно заставляло его терять веру.

— Юй И? — И Юаньхэн, увидев, что он не двигается, обеспокоенно позвал.

— Прости, — мысли вернулись в реальность, он инстинктивно вздрогнул, и извинение сорвалось с губ.

— Извиняться должен я, — И Юаньхэн с болью погладил его по голове, накрыл его маленькое тело одеялом и серьёзно сказал. — Прости, я в прошлом совершил много гнусных поступков. Я не прошу твоего прощения, но умоляю дать мне шанс загладить вину, хорошо?

Юй И был ошеломлён его словами, совершенно не понимая, что он имеет в виду, только кусал губу, краснел и не смел ничего делать.

— А И, можно?

Юй И широко раскрыл глаза, взглянул на мужчину с нежным взглядом и от удивления открыл рот.

Он... что с ним?

А И? Это он его так называет?

Почему он вдруг стал таким мягким, словно другой человек.

Юй И был в смятении, не смея перечить, только опустил голову и сказал:

— Можно.

— Спасибо, — И Юаньхэн покраснел, крепко обнял Юй И, почувствовав тепло его тела, и его беспокойное сердце наконец успокоилось. — Я больше не буду тебя обижать.

Сколько они были женаты, они даже не обнимались, не говоря уже о нормальном разговоре.

Хотя он не знал, что случилось с И Юаньхэном, но этого мгновения тепла ему хватит надолго.

Юй И закрыл глаза, прикусил губу, сдерживая слёзы, и жадно вдыхал, наслаждаясь объятиями, о которых так мечтал.

— Ты голоден? Сначала выпей немного супа, хорошо? — И Юаньхэн тихо спросил у него в ухо.

Вчерашний суп он не пил, и дворецкий с утра приготовил его заново. Услышав шум в комнате, он сразу же принёс суп и лекарство.

И Юаньхэн взял суп и начал кормить его ложкой.

Юй И отвернулся и отодвинулся:

— Я... я сам.

Сказав это, он сразу же пожалел.

В доме всегда было так, что И Юаньхэн говорит, а он слушает, и, не послушав его, он может разозлиться.

Только что он начал относиться к нему чуть лучше, а он всё испортил.

Он такой глупый.

Увидев, как страх постепенно заполняет его глаза, И Юаньхэн вздохнул, вручил ему миску, похлопал по плечу и сказал:

— Хорошо, ешь сам.

Не ел целый день, Юй И действительно был голоден.

Он осторожно наблюдал за И Юаньхэном некоторое время, убедившись, что тот не злится, и только тогда начал пить суп маленькими глотками.

— Молодец, — И Юаньхэн улыбнулся, довольный. — Мне нужно в компанию, ты выпей лекарство и отдохни.

Поручив дворецкому заботиться о Юй И, И Юаньхэн пошёл в гардеробную, переоделся в костюм и, полный энергии, отправился в корпорацию И.

Выйдя из дома, И Юаньхэн сразу же нахмурился, стиснул зубы, и его резкий взгляд наполнился бесконечной ненавистью.

В прошлой жизни Ян Фэн убил его из пистолета, но в стране Z оружие строго контролируется, и частным лицам запрещено его иметь. Ян Фэн смог достать его, вероятно, через людей, которых познакомил Мэн Юань.

В корпорации И Мэн Юань и Ян Фэн были всеильны, и чтобы быстро найти их слабое место, это был единственный способ.

Он не мог ждать, пока Юй И уснёт, чтобы уйти, он хотел как можно скорее разобраться с этой парой подонков, чтобы наконец обрести покой...

А Юй И, под присмотром дворецкого, выпил лекарство и, лёжа на кровати И Юаньхэна, беспокойно размышлял.

<http://bllate.org/book/16412/1486932>